

Сильная простуда заставила их провести в больнице еще пять дней.

Сначала оба не могли говорить, постоянно шмыгали носом, а затем хватали салфетки, чтобы вытереть соплю.

После пяти дней вытирания носа носы Ли Хуэя и Ли Хуана покраснели, что выглядело весьма комично.

В день выписки мальчик лет пяти-шести, катающийся на скейтборде, прыгал перед ними.

Сделав гримасу, мальчик сказал:

— Вы клоуны из цирка?

Ли Хуан хотел сразу отлупить этого мальчишку, но Ли Хуэй остановил его, улыбнувшись мальчишке:

— Где твои родители?

— Пошли записываться.

— Понятно...

Черт, родители ушли, а он так нагло себя ведет! Решено, нужно его отлупить.

После выписки приближался Новый год, и в рыбацкой деревне многие дети начали запускать петарды.

Ли Хуан тоже купил петарды, и Ли Хуэй, не выспавшись, был разбужен их грохотом.

Ли Хуэй был полон злости, выйдя на улицу, он увидел, как Ли Хуан подбирает не сработавшую петарду, и когда тот взял ее в руку, она взорвалась.

Ли Хуэй на мгновение замер, а затем услышал вопли Ли Хуана.

Ли Хуэй подбежал, взглянул на почерневшую руку Ли Хуана и, не говоря ни слова, побежал домой за лекарствами.

Ли Хуэй аккуратно обрабатывал руку Ли Хуана, не поднимая головы:

— Где у тебя мозги?

— Петарды запускают не мозгами.

— Если бы взорвался твой мозг, сейчас бы у нас был готовый свиной мозг на ужин.

—

После того как Ли Хуэй обработал руку, он заметил, что Ли Хуан смотрит на него с пылающим взглядом, который, казалось, мог его расплавить. Он вдруг почувствовал страх перед этим взглядом.

Он подумал: «Это же не первый раз, когда я вижу такой взгляд. Почему я нервничаю, черт возьми?»

— Брат, у тебя уши покраснели.

— Это комары укусили.

В следующее мгновение Ли Хуэй почувствовал, как его ухо лизнули, и все его тело невольно вздрогнуло.

Ли Хуэй, сгорая от стыда, оттолкнул голову Ли Хуана:

— Ты что делаешь!

— Лизну, и краснота пройдет.

— Не трогай меня!

Ли Хуан широко раскрыл глаза, в которых появились слезы, и, как провинившийся ребенок, опустил голову:

— Брат...

— Я хочу сказать, что нам не стоит так себя вести.

— А как мы себя ведем?

Ли Хуэй замялся, тихо пробормотав:

— Кто знает, что ты еще выкинешь.

Он не видел, как Ли Хуан, опустив голову, беззвучно улыбнулся.

После ужина Ли Хуан рано лег спать.

Ли Хуэй пошел к бабушке:

— Можно мне ключ от соседней комнаты?

— Ты поссорился с Хуаном?

— Нет.

— Хуан — твой младший брат, ты должен уступать.

— Мы не ссоримся.

— Если не ссоритесь, зачем менять комнату? Ложись спать.

Ли Хуан тайком приоткрыл дверь и наблюдал, как Ли Хуэй, получив отказ, вернулся в комнату. Ли Хуан уже спокойно лежал на кровати.

Закрыв глаза, он почувствовал, как Ли Хуэй забрался на кровать и лег рядом. Подождав около часа, пока дыхание брата стало ровным, Ли Хуан сел на кровати.

Спящее лицо брата по-прежнему было прекрасным. Ли Хуан нежно провел рукой по его лицу, наслаждаясь гладкостью кожи.

С чего бы начать на этот раз?

Ли Хуан начал с влажных поцелуев на лбу, а затем опустился к мягким губам.

Брови брата, казалось, слегка нахмурились. Ли Хуан остановился, внимательно наблюдая, и, убедившись, что брат не проснулся, продолжил.

На этот раз он смелее проник языком в рот брата, страстно исследуя его.

Брат, казалось, снова шевельнулся, но Ли Хуан, уже возбужденный, не обращал на это внимания.

Когда Ли Хуан попытался проникнуть рукой в штаны брата, его рука была схвачена.

Он поднял голову и увидел, как брат смотрит на него смущенно и сердито.

Ли Хуэй, скрипя зубами:

— Сколько раз я должен пошевелиться, чтобы ты понял, что я не сплю?

Ли Хуан вытер каплю слюны, стекающую с уголка рта, и на его лице не было ни капли смущения. Лунный свет, проникающий через окно, освещал его спокойное, почти пугающее выражение. Его глаза в темноте светились, как у хищного волка.

— Если брат не спал, почему позволял мне делать все это? — Ли Хуан улыбнулся, словно невинный ребенок. — Брату нужно признать, что ему это нравится.

— Если бы ты не был моим братом...

— Ты уже со мной, верно?

Ли Хуэй, выгоняя Ли Хуана с кровати:

— Нет, я бы убил тебя!

Звук падения разбудил дедушку.

— Что вы там устроили посреди ночи?

Ли Хуан поднялся с пола, отряхнулся и, глядя на Ли Хуэя, улыбнулся с глубоким смыслом, но сказал мягко:

— Это я случайно упал с кровати.

— В следующий раз падай тише.

—

Ли Хуэй, видя растерянное выражение Ли Хуана, не смог сдержать улыбки.

— Брат, ты ведь знал, что я целую тебя каждую ночь в больнице. Почему ты вдруг не выдержал?

Ли Хуэй фыркнул:

— Ты так больно кусаешь, как я мог не проснуться!

— Теперь, когда ты знаешь мои чувства, что ты будешь делать?

— Я... — Ли Хуэй смотрел на Ли Хуана, не зная, что ответить.

Ли Хуан засмеялся:

— Брат, если бы ты мог отпустить меня, в прошлой жизни ты бы не прыгнул в море, а в этой не держал бы меня рядом, пытаясь направить меня на путь, который ты считаешь правильным.

Чувство, что тебя разгадали, было неприятным, особенно когда это делал человек, который к тому же помогался тебе. Ли Хуэй чувствовал себя ужасно.

— Но ты забыл, что, держа меня рядом, ты также привязал себя ко мне.

Ли Хуан приблизился к Ли Хуэю, который настороженно смотрел на него. Они молчали, и напряжение в воздухе становилось все сильнее.

Ли Хуэй выбрал путь бегства:

— Давай спать. Я могу сделать вид, что ничего не произошло.

Ли Хуан, серьезно, как будто давая клятву:

— Человек не может вечно обманывать себя и подавлять свои чувства. Я как кот, который не может всю жизнь притворяться собакой.

Ли Хуэй пробормотал:

— Ты просто наглая змея.

Ли Хуан быстро поднес лицо к Ли Хуэю, легонько коснулся его губ и, накрывшись одеялом, весело сказал:

— Спокойной ночи. Завтра я, как всегда, проснусь ради тебя.

Ли Хуэй проснулся только к полудню. На столе стоял горячий кофе.

Под кружкой лежала записка. Ли Хуэй поднял ее.

Аккуратным почерком было написано: «Я с бабушкой пошел за покупками к Новому году».

Ли Хуэй фыркнул: «Кому какое дело, куда ты пошел?»

Он умылся, посмотрел на кофе, немного поколебался, но все же взял его и выпил. «Просто не хочу, чтобы пропадало», — подумал он.

Он взял на себя обязанности бабушки по развешиванию белья и вышел на балкон, чтобы развесить одежду.

В кармане брюк Ли Хуана что-то забыли. Ли Хуэй вытащил это.

Это была упаковка шоколадных Durex.

После того, как Ли Хуан все объяснил прошлой ночью, он не мог не понять, о чем тот думал.

Когда человек достигает вершины наглости, с ним действительно ничего не поделаешь.

Закончив развешивать белье, Ли Хуэй улегся в гамаке, подвешенном на дереве во дворе.

Закрыв глаза, он почувствовал, что Ли Хуан смотрит на него, но, открыв их, увидел только Черныша.

Влажные глаза Черныша светились от возбуждения и ожидания. Когда Ли Хуэй посмотрел на него, он встал, смешно прошел несколько шагов и снова лег, виляя хвостом.

Ли Хуэй погладил его по голове, и он, закрыв глаза, выглядел счастливым.

Черт, даже когда он закрывает глаза, он так похож!

Ли Хуэй не выдержал и стукнул его по голове. Черныш посмотрел на него с обидой, издавая жалобные звуки.

Какая досада, даже обиженный он похож!

Ли Хуэй больше не смотрел на него, надел наушники и начал слушать музыку.

«Весенние цветы и осенние луны, когда они закончатся?

Сколько прошлого мы знаем?

Вчера ночью в маленьком доме снова подул весенний ветер,

А в лунном свете родина кажется такой далекой...»

Ли Хуэй исполнял это в собственной манере:

— У-у-у... У-у-у...

Бабушка выбежала из дома:

— Сяо Хуэй, Сяо Хуан просто пошел с дедушкой за покупками, не плачь!

Черныш:

— Гав!

Ли Хуэй, который изначально не собирался плакать, после слов бабушки чуть не расплакался!

Неужели он так плохо поет?

Не желая признаваться бабушке, что он пел, Ли Хуэй вытер слезы:

— А, я просто очень скучаю по Сяо Хуану.

— Ты уже взрослый, перестань плакать. Пойдем со мной лепить пельмени.

После долгого лепления бабушка вдруг сказала:

— Ой, как ты вообще найдешь себе жену?

Ли Хуэй мгновенно растерялся, но тут же подумал: «Пусть Ли Хуан лепит».

<http://bllate.org/book/17710/1654633>